

Цюй Цин Чжоу, нахмурившись, положил Пэ Сока на кровать. Он смотрел, как тот привычно скинул ботинки и залез под одеяло, отчего вены на висках Цюй Цин Чжоу вздулись. Он наклонился, вглядываясь в безмятежное лицо спящего юноши, брови которого разгладились.

— Притворяешься? — усмехнувшись, спросил он.

Пэ Сок не отреагировал. Он не шевелился, позволяя тени мужчины нависнуть над собой.

Цюй Цин Чжоу нахмурился и толкнул Пэ Сока в плечо.

— Вставай, — раздраженно сказал он. — Сначала душ, потом спать.

Взгляд мужчины невольно задержался на приоткрытых губах, между которыми виднелся кончик языка. Цюй Цин Чжоу почувствовал раздражение. Эти смазливые убудки так хорошо умеют пользоваться своей внешностью, чтобы соблазнять других. Вот только...

Его взгляд потемнел. Он не любил красивых людей.

Пэ Сок, которого потревожили, сонно открыл глаза. Он даже не понял, кто перед ним, просто обнял мужчину за шею и слегка потянул на себя, желая, чтобы его обняли в ответ. Юноша прикрыл глаза, в уголках которых скопились слезы. Казалось, он совсем не понимает, почему ему сопротивляются.

— Ты не хочешь спать со мной? — тихо спросил он.

Цюй Цин Чжоу стиснул зубы, но так и не скинул с себя руку юноши. Он лишь уперся руками по обе стороны от лица Пэ Сока. Напряженные мышцы вздулись, сквозь кожу проступили вены.

— Пэ Сок, — процедил он, сжимая простыню, — посмотри на меня.

— Юнь... Юньсю...?

Пэ Сок попытался разглядеть лицо мужчины, и они оказались так близко друг к другу, что Цюй Цин Чжоу мог разглядеть легкий пушок на его щеках. На бледном лице юноши появился румянец. Взгляд Пэ Сока был затуманенным, по коже разливался румянец, а длинные ресницы, влажные от слез, трепетали. В его темно-карих глазах отражался Цюй Цин Чжоу — он выглядел так, словно с трудом себя сдерживает.

Цюй Цин Чжоу подпер щеку рукой. У него пересохло в горле.

— Ты специально меня соблазняешь?

Его голос был хриплым. Так и есть, подумал он. Как он и предполагал, Пэ Сок воспользуется любой возможностью и капелькой доброты, чтобы уцепиться за нее, используя свою смазливую мордашку.

— ...Соблазняю?

Пэ Сок пробормотал это, только сейчас разглядев лицо мужчины.

— Цюй Цин Чжоу?

В один миг он протрезвел. Выражение его лица стало равнодушным. Юноша закусил губу и спрятал лицо в подушку, пробормотав:

— Не тешь себя иллюзиями.

Цюй Цин Чжоу рассмеялся. Он сжал кулаки и стянул с Пэ Сока одеяло, обнажив свернувшегося калачиком юношу. Тот смотрел на Цюй Цин Чжоу покрасневшими глазами, словно испуганный кролик.

— Это мой дом, — сказал он, сжав Пэ Сока за подбородок. — Ты спишь в моей кровати. И только что ты сам ко мне прижимался... И ты говоришь, что это я тешу себя иллюзиями?

— Да, — быстро ответил Пэ Сок, но его голос тут же стал тише. — ...Я не соблазнял тебя.

Цюй Цин Чжоу мысленно выругался. Этот парень хоть и представляет, насколько он красив? Лежать вот так, беззащитно, в постели мужчины... Если бы он не был парнем его друга, то он бы уже...

Зрачки мужчины сузились. Что, черт возьми, он только что подумал?

Пэ Сок, заметив, как меняется выражение лица Цюй Цин Чжоу, нахмурился, прерывая сумбурные мысли мужчины.

— Ты можешь уйти? — спросил он, зевая. — Я спать хочу.

Ладно, ладно. Цюй Цин Чжоу бесстрастно смотрел на Пэ Сока. Этот парень уже начал переходить границы.

— Ты расстался с Чэн Юньсю? — спросил он, глядя на зевающего Пэ Сока.

Пэ Сок надулся.

— ...Ты такой зануда.

— Значит, ты сейчас свободен, — констатировал Цюй Цин Чжоу.

— Ты меня бесишь, — Пэ Сок закрыл глаза руками. — Цюй Цин Чжоу, я же тебя из черного списка удалил. Оставь меня в покое.

Цюй Цин Чжоу замолчал, погружившись в размышления. Когда он снова посмотрел на Пэ Сока, тот уже спал. Лицо мужчины ничего не выражало, в глубине глаз плескалось раздражение.

Пэ Сок все еще был в грязной одежде. Запах алкоголя, духов и сигарет щекотал нервы Цюй Цин Чжоу. Он потер пальцами переносицу, а затем снова откинул одеяло, но на этот раз сделал это осторожно и нежно, чтобы не разбудить Пэ Сока.

Тело мужчины горело. Его пальцы дрожали, когда он расстегнул пуговицы на рубашке Пэ Сока. На ключице у того красовался засос. Цюй Цин Чжоу прищурился, проводя пальцем по багровому пятну. Кто бы мог подумать, что Чэн Юньсю такой в постели? Впрочем, он вспомнил шею Чэн Юньсю. Кажется, у Пэ Сока неплохие зубки.

Его рука скользнула ниже, стягивая с юноши брюки, обнажая его длинные стройные ноги, изящные лодыжки и носки.

Нельзя отрицать, что Пэ Сок был идеален — и лицом, и телом.

Взгляд Цюй Цин Чжоу потемнел. Он провел большим пальцем по лодыжке юноши, отчего тот во сне поджал пальцы, словно пытаясь избежать прикосновения. Дыхание Цюй Цин Чжоу сбилось, когда его взгляд упал на ступни Пэ Сока.

Он снова выругался про себя и, резко встав, пошел в ванную. Когда он вернулся, в его руках было влажное теплое полотенце. С непроницаемым лицом он вытер Пэ Соку лицо, тело и, наконец, ноги. Розовые пальцы беззащитно лежали в его руке, тонкая кожа на ступнях казалась до смешного нежной. Цюй Цин Чжоу бережно вытирал его ступни, начиная с подушечек, словно прислуживая юноше.

К концу у него на лбу выступили капельки пота.

Он действительно ненавидел смазливых людей, но, когда впервые увидел Пэ Сока, не мог отвести от него глаз. Но тогда он мог быть только сторонним наблюдателем. Изо дня в день он смотрел, как его друг тонет в этой пучине чувств, и это пугало его. Поэтому он отстранился и стал избегать общения с Пэ Соком.

Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, не позволяя никому нарушить его привычную жизнь.

«Вот же обуза», — подумал Цюй Цин Чжоу, укрывая Пэ Сока одеялом.

Вскоре у него зазвонил телефон. На экране высветилось сообщение от Чэн Юньсю. Кажется, тот узнал, что Пэ Сок отправился в его бар.

[Местоположение]

[Ты видел Пэ Сока?]

Цюй Цин Чжоу покосился на мирно спящего юношу.

[Он ушел из дома?] — ответил он.

Глядя на мигающую надпись «Печатает...», Цюй Цин Чжоу прикусил щеку изнутри.

[Всё в порядке], — наконец ответил Чэн Юньсю.

Но в следующую секунду раздался телефонный звонок.

Цюй Цин Чжоу нахмурился. Пэ Сок снова проснулся и запустил в него подушкой.

— Выйди отсюда, Цюй Цин Чжоу, — раздраженно проговорил он. — Я спать хочу.

Цюй Цин Чжоу, сдерживая гнев, вышел из комнаты и ответил на звонок.

— Юньсю, что-то случилось? — небрежно спросил Цюй Цин Чжоу.

Он подошел к балкону, глядя на ночную темноту. Прищурился, достал сигарету и закусил ее, его слова были неясны.

— Где ты сейчас? — раздался в трубке холодный голос Чэн Юньсю. На заднем фоне стоял оглушительный шум, сквозь который время от времени прорывались крики о пощаде и чьи-то увещевания.

Цюй Цин Чжоу, закуривая сигарету, хрипло ответил:

— Дома.

— Мне нужно посмотреть записи с камер, — отрывисто произнёс Чэн Юньсю, не скрывая

раздражения.

— Да без проблем, — с лёгким щелчком языка отозвался Цюй Цин Чжоу. — Скажи об этом менеджеру.

Повесив трубку, Чэн Юньсю холодно посмотрел на почтительно застывшего рядом менеджера. Его телохранитель только что устроил потасовку с барменом — Чэн Юньсю был слишком взвинчен, его не покидала тревога: уже поздно, а Пэ Сока всё ещё не нашли. Что, если с ним что-то случилось?

— Господин Чэн, прошу за мной, — менеджер был неглуп и прекрасно понимал, что нужно этому мужчине. Он догадался, что тот разыскивает юношу, которого забрал Цюй Цин Чжоу, поэтому, не мешкая, переключил камеры.

Разумеется, Чэн Юньсю ничего не нашёл. Устало помассировав переносицу, он спросил:

— Что там с машиной? — Он приехал сюда, отследив местоположение Пэ Сока.

— Действительно, молодой господин приезжал сюда выпить, но вскоре ушёл, — ответил менеджер.

— Во сколько он уехал? — нахмурился Чэн Юньсю.

— Примерно в половину одиннадцатого, — менеджер задумался. — Кажется, он говорил, что собирается в отель.

— Он был один? — за внешним спокойствием мужчины скрывался гнев.

— Да, один.

Чэн Юньсю резко встал и направился к выходу. Пэ Сок ушёл без документов, как он собирался сесть в отеле? Этот менеджер явно врёт, неужели он думает, что Чэн Юньсю не заметил подмены записей с камер?

Владельцем этого бара был Цюй Цин Чжоу, а значит, и все эти люди работали на него.

Стиснув кулаки, Чэн Юньсю снова набрал его номер, но в этот раз в трубке раздались короткие гудки — Цюй Цин Чжоу выключил телефон.

— Чёрт возьми! — лицо Чэн Юньсю помрачнело, в глазах вспыхнула ярость. Как он мог не догадаться, что Цюй Цин Чжоу все это время ждал, когда они с Пэ Соком расстанутся, чтобы

занять его место?!

Вот он каков, его самый верный друг детства!

Как только Цюй Цин Чжоу вышел из комнаты, Пэ Сок открыл глаза. Взгляд был ясным, опьянение оказалось не более чем игрой.

[Хозяин, вы... вы только что притворялись пьяным?] — Система чуть с ума не сошла от волнения, когда увидела, как Пэ Сок в одиночестве напивается в баре.

Пэ Сок проигнорировал её реплику, взял телефон и удалил Чэн Юньсю из чёрного списка. Он просмотрел шквал гневных сообщений, уголки его губ приподнялись в хмылке.

[А ты разве не говорил, что отпустишь Цюй Цин Чжоу?] — спросила Система.

[Я решил немного с ним поиграть], — усмехнулся Пэ Сок.

Система промолчала, а затем произнесла: [Когда он стирал с тебя слюни, у него был очень странный взгляд].

Пэ Сок открыл диалоговое окно: [Насколько странный?]

[Как будто... как будто он хотел тебя съесть].

Пэ Сок рассмеялся: [Как забавно. А я-то думал, что я ему действительно противен. Оказывается, это всего лишь лицемерие богатенького сынка, строящего из себя недотрогу].

[Хозяин, значит, это ты всё это время играл с ним?] — Все эти двусмысленные взгляды и жесты... Неужели он действительно соблазнял Цюй Цин Чжоу? — [Но твоя задача — свести его с Вэнь Сыанем. Если ты продолжишь в том же духе, миссия будет провалена...]

[Я создаю им возможность встретиться], — Пэ Сок наконец-то ответил на сообщение Вэнь Сыаня.

[Местоположение] [Уэсли, завтра в полдень заедешь за мной?]

Вэнь Сыань, казалось, не выпускал телефон из рук и ответил мгновенно: [Хорошо, Сок, буду ждать.]

— Цюй Цин Чжоу, ты... ты хочешь заняться со мной... этим? — юноша на кровати, глядя на сидящего рядом мужчину, игриво прикусил губу и потянул того за край рубашки. Одеяло сползло, обнажая белоснежную кожу, но Пэ Сок, казалось, не замечал этого. Он смотрел на Цюй Цин Чжоу с нежностью, снисходительностью и любовью в глазах.

Цюй Цин Чжоу потерял дар речи. Его взгляд, словно затянутый в водоворот, не мог оторваться от глаз Пэ Сока. Он наклонился и поцеловал желанные губы. Вид томно раскинувшегося на кровати юноши разжигал в нём огонь, которому невозможно было сопротивляться. Их тела сплелись в тесных объятиях.

Цюй Цин Чжоу покрывал поцелуями нежную кожу на шее Пэ Сока, оставляя на ней алые отметины. Его рука скользнула по гладкой коже юноши. Подняв глаза, он спросил:

— Пэ Сок, а Чэн Юньсю... с ним всё в порядке?

— Ты беспокоишься? — Пэ Сок прищурился.

Чэн Юньсю и Цюй Цин Чжоу дружили больше двадцати лет, их семьи были тесно связаны. Цюй Цин Чжоу искренне желал Чэн Юньсю счастья, но он не мог представить, что объектом его любви станет Пэ Сок.

— Нет, — охрипшим голосом ответил Цюй Цин Чжоу. — Даже если он узнает, ничего страшного, вы ведь расстались...

— А если бы мы не расстались, ты бы стал меня целовать? — Пэ Сок провёл рукой по разгорячённой щеке мужчины.

Цюй Цин Чжоу прикрыл глаза и потёрся о его ладонь.

— Стал бы.

Цюй Цин Чжоу резко сел в постели, схватившись за голову. На его лице читались паника и растерянность.

Что за кошмар ему приснился?!

Всё утро Цюй Цин Чжоу чувствовал себя отвратительно. Пэ Сок всё ещё спал, и он старался двигаться как можно тише, чтобы не тревожить его сон.

На его лице отразилось недовольство: кто здесь, чёрт возьми, хозяин?!

<http://bllate.org/book/14253/1260239>